

Дополнения описания похорон Святополка во II редакции также основаны на летописной традиции: о выходе народа и встрече гроба с телом князя говорится и в приведенном выше описании.³⁴ В сообщении же о похоронах Ярополка под 1087 г. в Ипатьевской летописи читаем и о встрече, и о проводах тела.³⁵ Летописные сообщения о проводах умерших князей не только состоят из устойчивых формул, но и схожи по построению с известиями о встречах князей (см. выше): и в том и в другом случае действия горожан состоят из «встречи — проводов». Поэтому неудивительно, что в рассматриваемом тексте «Истории» мы сталкиваемся со знакомыми уже деталями, которые оживляли картину встреч великих князей (тело Святополка было встречено «за градом»). Это уточнение введено историком не только в описание похорон Святополка под 1113 г.: во II редакции «Истории» гроб с телом князя Ярополка также встречают «за градом» (II, 95), а Глеба — «у врат града» (III, 161).

Таким образом, и в данном случае, судя по всему, мы имеем дело с правкой Татищевым известного летописного сообщения. И здесь для правки и дополнения сообщения летописи историк использует элементы других летописных известий, а также вводит в текст собственные детали, причем точно такие же, что и в рассказ о Мономахе. На первый взгляд татищевское описание похорон Святополка ничем не отличается от обычного летописного. Но в данном случае стремление Татищева к воссозданию полного описания события, лежащее в основе редакционной правки ипатьевской записи, привело к искажению исторической правды (это также может являться подтверждением того, что исследуемый фрагмент «Истории» принадлежит перу ее автора). Дело в том, что древнерусские памятники, например Киево-Печерский патерик, прямо сообщают о непопулярности Святополка.³⁶ Поэтому-то Ипатьевская летопись сообщает лишь о скорби бояр и дружины и молчит о «всем народе». По татищевскому же описанию похорон князя получается, что Святополк был народом любим. Интересно при этом отметить, что и самому Татищеву было хорошо известно о взаимоотношениях киевлян и великого князя: под 1097 г. во II редакции «Истории» сделана вставка, в которой говорится о том, что Святополк не мог надеяться на киевлян, «зане нелюбим ими был» (II, 114; ср. IV, 170). Наличие таких взаимоисключающих сведений (враждебность и «великая жа-

³⁴ См.: там же, стб. 694.

³⁵ Там же, стб. 198.

³⁶ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 206—207. Этот факт не остался незамеченным исследователями. «Характерно, — писал М. Н. Тихомиров, — что Святополка хоронили только его бояре и дружина, тогда как в рассказах о смерти других киевских князей обычно сообщается, что их оплакивали все киявляне» (М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси. XI—XIII вв. М., 1955, стр. 136).